

УЖАСТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ

Р. Л. СТАЙН

Скажи «сыр»
и сгинь!

Роберт Лоуренс Стайн
Скажи «сыр» и сгинь!
Серия «Ужастики», книга 4

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43453072

Р. Л. Стайн Скажи «сыр» и сгинь!:

ISBN 978-5-17-114541-5

Аннотация

ЧТО НИ СНИМОК – ТО КОШМАР

Грег с друзьями нашли в заброшенном доме старый фотоаппарат. Вот только это какой-то неправильный фотоаппарат, и он делает неправильные фотографии. Как снимок отцовской машины, на котором она была разбита в хлам, – а потом отец Грега действительно попал в ужасную аварию. Однако друзья Грега ему не верят. Шери даже заставляет его принести фотоаппарат на день ее рождения и сфотографировать ее. Но на фотографии Шери не оказалось. Неужели она сгинет навсегда? И кто станет следующей жертвой дьявольского фотоаппарата?

Содержание

1	6
2	13
3	19
4	23
5	27
6	30
7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Р. Л. Стайн

Скажи «сыр» и сгинь!

R. L. Stine

SAY CHEESE AND DIE

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.

Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved.

Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway, New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

Серийное оформление Юлии Межовой
Перевод с английского Г. Шокина

Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved

© Г. Шокин, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

1

– В Питтс-Лэндин совершенно нечем заняться, – заявил Майкл Уорнер, засунув руки в карманы застиранных джинсовых шорт.

– Угу. Поселок Питтс – край непуганых птиц, – согласился Грег Бэнкс.

Дуг Артур и Шери Уокер тоже пробормотали в адрес Питтс нечто неодобрительное.

Поселок Питтс – край непуганых птиц. Вот такой вот нехитрый ярлык навесили на городок Грег и троица его друзей. По правде говоря, Питтс-Лэндин мало отличался от уймы подобных ему тихих гаваней с маленькими улочками, тенистыми аллеями и домами уютно-старомодной постройки.

В тот погожий осенний денек вся четверка слонялась по подъездной дорожке к дому Грега, расшвыривала подошвами гальку и решительно не могла удумать, что бы такого сделать лихого.

– Пойдемте-ка проведедем Гровера, может, ему новые комиксы подвезли, – сообразил Дуг.

– Да у нас ведь даже денег нет, Птаха, – напомнил ему Грег.

Дуга все звали Птахой – он и правда порядочно смахивал на птицу. Хотя, конечно, больше всего ему бы подошло прозвище Цапля. Ноги у него были что жерди – длинные и ху-

дые, и шагал Дуг всегда размашисто. Из-под щедрой копны каштановых волос, редко когда причесываемых, смотрели на мир птичьи глаза – маленькие и карие. Даже нос его чем-то походил на клюв. Кличку свою Дуг не очень-то любил, но вроде как свыкся с ней за долгие годы.

– Ничто не помешает нам листать комиксы, – сказал он.

– Ага, а потом Гровер поднимет скулеж, – хмыкнула Шери. Надув щеки и вытаращив глаза, она выдала голосом старого скряги-лавочника: – Закупайтесь или выметайтесь!

– Он-то думает, что нагоняет на нас страху, – посмеиваясь, закивал Грег. – Вот ведь ворчливый старикан.

– На этой неделе, напоминаю, выйдет новый выпуск «Людей Икс», – сказал Птаха.

– Тебя бы точно приняли в их компашку, – Грег шутливо пихнул друга локотком в бок. – Был бы каким-нибудь Грозным Аистом – неплохо звучит, скажи?

– Нам бы всем пойти в Люди Икс, – протянул Майкл, – тогда бы хоть бездельничать не пришлось.

– Пришлось бы, – отмахнулась Шери. – В Питтс-Лэндин нет разгула преступности. С кем тут сражаться?

– С волосами под мышками, – расплылся в коварной ухмылке Птаха. В компании он слыл главным по шуточкам.

Они похихикали. Само время сплотило их уже давно. Грег и Шери жили бок о бок, их родители были старыми друзьями. Дома Птахи и Майкла стояли всего-то через квартал от их собственных.

– Как насчет в бейсбол зарубиться? – предложил Майкл. – Площадка свободна.

– Ну уж нет, что это за бейсбол на четыре-то игрока? – Шери убрала упавшую на лоб темную прядь за ухо. Сегодня на ней красовались мешковатая желтая кофта с капюшоном и ослепительно-зеленые лосины.

– Может, туда еще кто подтянется по ходу дела, – предположил Майкл. Он загреб с земли горстку гальки и пропустил ее через пухлые пальцы – рыжий, голубоглазый, весь в веснушках. Не из щедро откормленных, но и худым никак не назовешь.

– Да ладно вам, пойдемте побейсболим, – поддержал идею Птаха. – Мне-то практика всяко не помешает. Скоро начнутся игры Младшей Лиги, а я участвую.

– Младшая Лига? Осенью-то? – недоверчиво прищурилась Шери.

– Ну да, это новые осенние соревнования. Первая игра – во вторник после школы.

– Эй, мы придем за тебя поболеть, – заверил друга Грег.

– Посмотрим-посмотрим, как тебе там шаров отсыплют, – съехидничала Шери. На досуге подкалывать Птаху сходило у нее за хобби.

– И кем ты играешь? – спросил Грег.

– Да он по любому либо стенка, либо девочка из группы поддержки¹, – пустил шпильку Майкл. Никто не засмеялся

¹ В оригинале Майкл употребляет слово backstop – оно трактуется и как «под-

– его подколки всегда палили мимо цели.

Птаха пожал плечами.

– Аутфилдом², наверное. А как так вышло, что ты сам не играешь, Грег?

Действительно, крепко сбитый Грег казался идеальным кандидатом на роль эдакого всеобщего любимчика-спортсмена, – а если еще взять в расчет, что был он симпатичным ясноглазым парнем с широкой и доброй улыбкой, то тут просто все звезды сошлись.

– Мой братище, Терри, собирался записать меня в группу, да так и позабыл, – скроив неодобрительную мину, ответил он.

– Кстати, где сейчас Терри? – уточнила Шери. Она явно слегка западала на старшего брата Грега.

– Нашел какую-то подработку на выходные и после школы. В кафе-мороженом.

– А погнали туда! – мигом воодушевился Майкл.

– Забыл о наших пустых карманах? – хмыкнул Птаха.

– Терри организует нам по бесплатному рожку, ведь правда же? – Майкл с надеждой воззрился на Грега.

– Ну да, по рожку. Вот только мороженого там не будет. Знаешь же, какой он педант, мой братец, – отмахнулся Грег.

– Скука смертная, – пожаловалась Шери, провожая глазами прыгающую по асфальту малиновку. – Вот чего мы де-

держка», и как «заслон, стена».

² В бейсболе *аутфилд* – игрок, поставленный в дальнюю часть поля.

лаем, а, народ? Просто стоим тут, скучаем и толчем воду в ступе про то, как нам скучно, – куда это годится?

– Раз стоя не годится, присядь на ягодицы, – предложил Птаха, одаряя Шери кривой полуулыбкой – неизменным бо- нусом ко всем его шуткам из разряда «чересчур тупые».

– Предлагаю прогуляться. Или пробежаться. Или что-ни- будь в этом духе. – Пройдя через лужайку, Шери встала на тротуарный бордюр и пошла по нему, покачивая руками, словно канатоходец.

– Следуйте за лидером! – хохотнул Птаха и взобрался сле- дом. Так они и шли какое-то время, дурачась – вторя каждо- му движению Шери, всем ее покачиваниям и заминкам.

Любопытный кокер-спаниель вдруг выскочил из сосед- ских кустов, на всю округу заливаясь воодушевленным тья- каньем. Шери нагнулась погладить его. Собачонка, виляя на- пропалую обрубком хвоста, лизнула ее руку разок-другой, а потом, заинтересовавшись чем-то еще, рванула назад в за- росли.

Четверка друзей побрела дальше, вниз по улице, в шутку то и дело спихивая друг друга с бордюра. Перебежав дорогу, они обогнули здание школы и вышли к площадке. Там кто-то кидал мячом в корзину, россыпь малышни гоняла туда-сюда мяч – но не оказалось никого хотя бы смутно знакомого.

Дальше дорога забирала прочь от школьных дворов, и ре- бята пошли по ней, минуя то один знакомый дом, то другой. А потом остановились сразу за скромной высадкой, глядя

на лужайку впереди – видно было, что за ней не ухаживали неделями, и она просто тонула в высоченных сорняках, а кусты разрослись так, что синего неба не видно.

Лужайка упиралась в огромный дом-развалюху, почти целиком спрятавшийся в тени циклопических старых дубов. Когда-то, очевидно, это было величественное жилище. Серая кладка трехэтажных стен венчалась алой пологой крышей и двумя каминными трубами. Весь первый этаж окружала крытая веранда. Но теперь окна второго этажа ощерились клиньями битого стекла, на кладке оставила пасмурный отпечаток непогода, черепица на крыше местами просыпалась, ставни свисали свободно с петель, открывая печальный взор запыленных стекол. Одно слово – заброшка.

В Питтс-Лэндин все знали о доме Коффмана. Именно такая фамилия красовалась на почтовом ящике, нависшем над подъездной дорожкой на погнутом шесте. Но, сколько и Грег, и его друзья себя помнили, в доме никто не жил долгие-долгие годы.

О нем, само собой, ходили странные слухи – о призраках, о происходивших внутри убийствах и всем таком прочем. Скорее всего, сплошь небылицы.

– Эй, я, кажется, знаю, как нам повеселиться, – заявил Майкл, глядя на пребывающий в тених дом.

– Только не говори, что... – насторожился Грег.

– Пошли, проведем этот дом. – Майкл сделал первый шаг в заросли сорняков.

– Осади коней, дружище, ты серьезно? – Грег поспешил следом, пытаясь нагнать товарища.

– Почему бы и нет? Зайдем внутрь, – сказал Майкл. В его голубых глазах отражался свет вечернего солнца, лучи которого просачивались сквозь кроны высоких дубов. – Все же тут хотели приключений? Чего-нибудь эдакого, захватывающего? Ну так пойдем побродим по этому дому.

Грег притормозил. Взглянул на дом. По спине невольно побежали мурашки.

Он не успел произнести в ответ ни слова – какая-то темная форма вдруг прынула на него из высокой травы.

И набросилась.

2

– Ай! – вскрикнул Грег и повалился наземь.

Раздался дружный смех.

– Это тот дурацкий кокер, – ухмыльнулась Шери. – За нами увязался, глупый!

– Домой, собачка! Фу! – замахал на спаниеля Птаха.

Пес отбежал к тротуару, потом – все равно повернулся к ним, виляя хвостом.

Ругая себя на чем свет стоит за излишнюю пугливость, Грег поднялся с земли. Сто пудов теперь будут подкалывать до конца дня. Хотя нет, все уже смотрели не на него, а на дом Коффмана – в молчаливой задумчивости.

– А знаете, Майкл прав, – сказал Птаха, хлопнув Майкла по спине – размашисто, со всей дури, так, что тот аж присел и невольно привалился к нему. – Давайте разведем там все внутри.

– Черта с два, – покачал головой Грег. – Жутковатое местечко, нездоровое какое-то.

– Ну и что? – прищурилась Шери.

– Ну и то. Не знаю. – Грегу не нравилось, что роль самого осторожного вечно доставалась ему. Над слишком чувствительными людьми, увы, слишком много смеются. Всегда лучше прослыть безумцем и сорвиголовой. Но у него не выходило – так он и оставался самым из них боязливым.

– Не думаю, что нам стоит соваться в заброшенный дом, – подвел он черту.

– Да ты, я смотрю, струсил! – выкрикнул Птаха.

– О да, Грег – боязливая цыпа, – поддакнул Майкл.

Птаха сунул руки под мышки и захлопал локтями, издавая квохчущие звуки. Правда, с учетом всех его «птичьих» черт и особенностей, на цыпу сейчас походил как раз-таки он.

Грегу сейчас не хотелось смеяться, но он не сдержался. Таков уж был Птаха – вечно его веселил. Его кудахтанье в итоге и подвело черту всем спорам – и вот все четверо уже стояли у подножия раскрошившихся бетонных ступенек, что взбирались на веранду.

– Гляньте-ка, окно рядом с дверью разбито, – подметила Шери. – Мы сейчас можем просто забраться в него и открыть дверь изнутри.

– Ну и здорово! – потер руки Майкл.

– Мы это все всерьез? – уточнил у друзей с присущей ему осмотрительностью Грег. – А что подумает Паучара?

Паучарой прозвали странного вида мужчину лет пятидесяти-шестидесяти на глаз. Друзья частенько видели его слоняющимся по городу – одетого во все черное, шагающего на своих тонких, как лапки паука, ногах. Вероятней всего, он был бездомным бродягой или перекаати-полем. Никто о нем ничего не знал наверняка – ни откуда он явился, ни где жил; но много кто видел его в окрестностях дома Коффмана.

– Мне кажется, Паучара гостей не жалует, – предупредил

Грег.

Но Шери уже пролезла в осиротевшую раму и пошла ко входной двери. Много сил на то, чтобы провернуть медную ручку, ей не потребовалось – тяжелая деревянная дверь со скрипом распахнулась парням навстречу.

Один за другим они переступили порог. Грег, поколебавшись, зашел последним. В доме царил мрак, тонкие столбики солнечного света еле-еле находили сюда путь сквозь густые кроны деревьев перед домом. Тусклые блики гуляли по старому бурому ковру под ногами ребят.

Доски пола недовольно скрипели, когда Грег с друзьями миновали гостиную. Комната пустовала, не считая пары-тройки перевернутых коробок из продуктового магазина, которые кто-то свалил у дальней стены.

Наверное, на них Паучара дрыхнет, подумал Грег.

На ковре в гостиной, таком же потрепанном, как и в прихожей, расплылось овальной формы темное пятно – в самом центре. Грег и Птаха, замерев в дверном проеме, заметили его почти одновременно.

– Как думаете, кровь? – спросил Птаха. В глазах его вспыхнул азартный огонек.

Грег поежился.

– Думаю, кетчуп, – ответил он.

Птаха хмыкнул и похлопал его по плечу:

– А ты, я смотрю, не романтик.

Шери и Майкл пошли смотреть кухню. Когда Грег с Пта-

хой присоединились к ним, те стояли, не отрывая глаз от запыленного кухонного стола рядом с мойкой. Быстро стало ясно, что привлекло их внимание – на столешнице сидели две упитанные серые мышки, в свою очередь разглядывающие непрошенных гостей.

– Ух-ух, какие классные, – умилилась Шери. – Прямо как в мультиках.

Звук ее голоса спугнул грызунов – шмыгнув за раковину, они пропали из виду.

– Здоровенные какие-то, – поморщился Майкл. – Помогите, это крысы, а не мыши.

– У крыс хвосты длинные, а у мышей – нет, – заметил Грег.

– Тогда это точно крысы, – встрял Птаха, проходя мимо них в коридор, ведущий к передней части дома, и исчезая в одной из комнат.

Шери, протиснувшись вперед, заглянула в шкафчик над мойкой – тот пустовал.

– Похоже, Паучара кухней не пользуется, – сказала она.

– Ну, на повара-гурмана он не сильно-то и похож, – пошутил Грег.

С Шери на пару они прошли в столовую, длинную и узкую, где тоже было пыльно и пусто – похоже, как и везде в доме. Люстра все еще висела, разве что довольно-таки низко – на плафоны налипло столько пыли, что они казались сделанными из грязи, не из стекла.

– Типичный дом с привидениями, – тихо произнес Грег.

– Бу-у-у, – протянула Шери.

– Здесь не на что особо смотреть, – посетовал Грег, выходя за ней обратно в коридор. – Тут будет интересно разве что какому-нибудь фанатику-пылесборнику.

Что-то заскрипело – громко и неожиданно, и он подпрыгнул.

Шери, засмеявшись, вцепилась ему в плечо.

– Что это было? – вскрикнул он, стряхивая ее, но не пробравший насквозь страх.

– Старые дома на такие дела горазды, – сказала девочка. – В них всегда что-нибудь либо скрипит, либо гремит. Без всякой на то причины.

– Думаю, нам лучше уйти, – пробормотал Грег, чувствуя себя неловко – опять ведь испугался, да еще и перед девчонкой. – Блин, тут просто скучно!

– По-своему здорово – быть там, где тебя как бы не должно быть, – ответила Шери, заглядывая в очередную темно-пустую комнату – не то кабинет, не то кладовую, не то и первое, и второе разом.

– Может быть, – смутился Грег, чувствуя себя неуверенно. Тут к ним выскочил Майкл.

– А где Птаха? – спросил Грег.

– По-моему, в подвал пошел.

– *Что?* В подвал?

– Да, спуск – вон там. – Майкл ткнул пальцем в сторону

открытой двери по правой стороне коридора.

Ребята втроем столпились на верхней площадке и уставились в темноту.

– Птаха? – осторожно позвал Грег.

И тут откуда-то из подвальных глубин к ним громом среди бела дня взлетел его крик – исполненный неподдельного страха:

– Помогите! Оно схватило меня! Кто-нибудь – прошу, на помощь! *Оно меня тащит!*

3

– Прошу! Оно тащит меня!

Услышав полный ужаса крик Птахи, Грег рванул вперед мимо замерших столбами Шери и Майкла и запрыгал вниз через ступеньку, голося:

– Я иду, Птаха! Кто там на моего друга?..

Чувствуя, как тяжело ухает сердце в груди, Грег застыл внизу лестницы. Все тело от страха звенело натянутой струной. Через высокие подвальные окошки сюда просачивался затуманенный свет, и он вгляделся вперед.

– Птаха...

Птаха был тут – закинув ногу на ногу, он сидел на поставленной дном кверху урне для мусора. Вид у него был жутко довольный, широкая улыбка цвела на лице.

– Купился, – выдал он и по-злодейски захохотал.

– Что такое? Что случилось? – Из-за спины уже сыпались вопросы от Майкла и Шери, сгучковавшихся на ступени позади Грега. В их голосах явственно позвякивали нервишки.

Им всем потребовались считанные секунды, чтобы оценить ситуацию.

– Что, снова тупая шутка? – спросил Майкл нетвердо.

– Птаха! Ты что, опять придуливаешься? – Шери неодобительно покачала головой, скрестив руки на груди.

Птаха, наслаждаясь моментом, кивнул со своей фирмен-

ной полуулыбочкой.

– Вы, друзья мои, простачки те еще, – фыркнул он.

– Но, Дуг! – отрезала Шери. Она звала Птаху по имени только в моменты серьезной обиды. – Ты что, не слышал ту сказочку про парня, который все время орал «волки!», а? Вдруг когда-нибудь ты по-настоящему вляпаешься, а мы решим, что это снова прикол?

– Да что со мной случится? – снисходительно спросил Птаха. Встав с ведра, он обвел подвал широким жестом. – Тут даже светлее, чем наверху.

Он был прав – сквозь четыре прямоугольных оконца сюда спускалось не так уж мало солнца. Окошки были прорезаны под самым потолком подвала, но выходили примерно на уровень земли.

– Все равно я считаю, что лучше свалить отсюда побыстрее, – настаивал Грег, беспокойно оглядывая подвальное помещение.

За перевернутой урной, где восседал Птаха, стоял наспех соображенный стол – лист фанеры на четырех жбанах из-под краски. У стены валялся грязно-серый, почти плоский матрас со скатанным шерстяным одеялом непонятной расцветки в ногах.

– Мы, кажись, в логове Паучары, – провозгласил Майкл.

Птаха поворошил ногой груду пустых коробок из-под продуктов быстрой готовки.

– Полуфабрикаты, – презрительно цыкнул он зубом. – Где

Паучара их греет? Что-то не вижу тут микроволновки.

– Может, прям холодными и ест, – сказала Шери. – Ну, знаешь, как «Попсиклз»³.

Пройдя к выскающемуся, словно башня, огромному дубово-мю шкафу, она распахнула дверцы.

– Ого, вот это неплохо! – раздался ее заинтересованный возглас. – Смотрите! – Шери вытянула на свет божий выдавшую виды меховую шубу и набросила себе на плечи. – Я само совершенство, – объявила она, ухмыляясь и кутаясь в облезлый мех.

Через комнату Грегу было видно, что шкаф буквально забит старой одежкой. Майкл с Птахой поспешили присоединиться к Шери и стали вытряхивать наружу расклешенные брюки, пожелтевшие рубашки с оборками, галстуки с липовыми завязками – каждый со ступню длиной, яркие шарфы и платки.

– Эй, ребята, – окликнул их Грег. – Не думаете, что это может быть... ну, чье-то?

Птаха развернулся к нему и потряс концами неряшливого алого боа, накинутого на плечи и шею.

– О да, это сто пудов парадные наряды Паучары.

– Зацените эту *а-баль-стительную* шляпищу, – окликнула их Шери, поворачиваясь и задирая подбородок кверху. Шляпа и впрямь была высший класс – кричаще-малиновая, с огромными полями.

³ Марка мороженого на основе йогурта с кусочками свежих фруктов.

– Роскошь, – бросил Майкл, примеряя длинный голубой плащ. – Этому бараклу на вид – четверть века, если не побольше. Но оно же классное! Почему его просто тут бросили?

– Может, за ним еще вернутся, – предположил Грег.

Пока друзья ворошили содержимое шкафа, он не спеша побрел на другой конец подвала. Там всю стену занимал бойлер, укутанный толстой шалью паутины. Торчащие в стороны латунные трубки бросали тень на маленькую лестницу, поднимающуюся, должно быть, к выходу наружу.

На примыкающей стене висели полки. Ржавые банки с краской, тряпье, стопки газет и инструменты теснились на них.

Тот, кто здесь жил, наверное, держал свою мастерскую, подумал Грег, осматривая верстак перед полками, с навинченными на край тисками. Он потянул на себя рычаг, но, к его удивлению, тиски не раскрылись.

Вместо них открылась дверца потайного шкафчика над верстаком, до сих пор нисколько не замеченного.

Грег заглянул внутрь – и лежащая на полке фотокамера уставилась на него в ответ стеклянным зрачком объектива.

4

Грег смотрел на камеру долго.

Внутренний голос подсказывал ему, что спрятали ее не просто так. Что трогать ее не стоит. Лучше просто закрыть дверцу, уйти и обо всем забыть.

Но устоять перед соблазном он не смог.

Сунув руку в шкафчик, он вытащил камеру. Та вышла наружу легко. Дверца вдруг захлопнулась с громким стуком, едва тайник опустел.

Ну дела, изумился Грег про себя, вертя камеру в руках. Все-таки странноватое место для припрятывания ценной вещи – кому только такое пришло в голову?.. Да и потом, если вещь ценная – наверняка ценная, раз понадобилось ее спрятать, – почему же ее не забрали?

Он еще раз внимательно осмотрел фотокамеру – большую, неожиданно тяжелую, с длинным объективом. *Может даже, это телеобъектив*, подумалось ему.

Фотосъемка была тайной страстью Грега. У него была дешевенькая камера-автомат, вполне сносно справлявшаяся с моментальной фотографией, но он откладывал карманные деньги, надеясь когда-нибудь купить по-настоящему хороший фотоаппарат со сменными объективами. Он обожал листать каталоги, разглядывая разные модели и прикидывая на будущее, какая бы подошла ему больше всего.

Порой он даже всерьез подумывал стать фотографом и прославиться на весь мир. Побывать в куче интересных мест – на вершинах гор, у труднодоступных тропических рек – и все-все заснять. Но для такого не годилась та жалкая мыльница, что валялась дома. Все снимки с нее выходили либо слишком темными, либо переосветленными. А люди на них и вовсе превращались в красноглазых вампиров.

Интересно, как хороша ЭТА камера, пронеслась шальная мысль в голове Грега.

Заглянув в видоискатель, он осмотрел через него подвал. Остановился на Майкле, который, напялив две канареечно-желтые горжетки и белую шляпу-стетсон, взбирался по лестнице – попозировать.

– Майкл, а ну застынь! – крикнул Грег, подходя поближе и поднося камеру к глазам. – Дай я тебя сфотографирую!

– А это ты где откопал? – спросил Птаха.

– Там хоть пленка-то есть? – осведомился Майкл.

– Не знаю, – ответил Грег. – Вот сейчас и проверим.

Опершись на перила лестницы, Майкл принял, как ему, наверное, казалось, самую выигрышную позу в мире. Грег тщательно нацелил на друга объектив. Его палец не сразу нашел кнопку съемки.

– Ну что, готов? Скажи «сыр»!

– Твердый творог! – выкрикнул Майкл, улыбнувшись и откинувшись на перила.

– Боже мой, какая шутка. Майкл у нас бунтарь, – язви-

тельно протянул Птаха.

Грег поймал Майкла в самый центр видоискателя и вдавил кнопку.

Сработала ослепительная вспышка.

Камера зажужжала. В основании ее корпуса открылась щель, и оттуда выплыл край белого квадратика фотобумаги.

– Ого, да это же автомат. Почти «Полароид», – восхищенно произнес Грег. Вытянув наружу снимок, он осмотрел его. – Гляньте! И правда, проявляется!

– Дай посмотреть, – свесился сверху Майкл, навалившись всем весом на перила.

И тут раздался громкий треск.

Стоявшие внизу Грег, Шери и Птаха дружно задрали головы. Майкл явно позабыл про здешнюю ветхость. В мгновение ока весь пролет слетел с опор, и Майкл застыл на самом краю, размахивая руками.

– О че-е-е-е-е-е-е-е-е-рт! – завопил он и с раскинутыми руками рухнул вниз – перьевые боа увились следом, словно павлиньи хвосты. Его попытка перегруппироваться в полете привела лишь к тому, что он крепко приложился спиной о цементный пол, выпучив глаза.

– Черт, – протянул он снова, содрогаясь, – моя лодыжка! Как же больно! – Обхватив раненую ногу, он вскрикнул – и резко выпустил ее. Видимо, ему и правда досталось нехило. – О-ой...

С камерой в одной руке и фотокарточкой в другой Грег

побежал к Майклу, следом – Птаха с Шери.

– Мы сейчас сообразим тебе помощь, – пообещала Шери Майклу. Тот перекатился на спину, стелая от боли.

И тут у них над головами заскрипело.

Шаги. Сверху. Кто-то был в доме.

И шел к лестнице в подвал.

И вот-вот застанет их.

5

Шаги теперь звучали куда как громче.

Четверка друзей обменялась испуганными взглядами.

– Сматываться надо, – прошептала Шери.

Снова – скрип половиц.

– Вы же меня тут не бросите, а? – подал голос с пола Майкл, кое-как присев.

– Ну-ка быстро вставай, – велел ему Птаха.

Майкл попытался.

– Я на ноге стоять не могу! – Паника так и сверкала у него в глазах.

– Мы тебе поможем. – Шери кивнула Птахе. – Я беру одну руку, ты – другую.

Птаха послушно шагнул вперед и закинул руку Майкла себе на плечо.

– Все! Пошли! – шепотом скомандовала Шери, хватая друга с другой стороны.

– Но как мы выберемся? – спросил Птаха, вытаращив глаза.

Шаги звучали все громче. Под весом гостя стеноло старое дерево.

– По лестнице – не вариант, – прошептал Майкл, обвисая меж Шери и Птахой.

– Есть еще одна лестница, сзади котла, – сказал Грег.

– А она на улицу? – спросил Майкл, морщась от боли в пострадавшей ноге.

– Не знаю. – Грег повел всех вперед. – Молитесь, чтобы она была не заперта.

– Я уже молюсь всем богам, каких только знаю, – пробормотал Птаха.

– Быстрее вы! – шикнула Шери. Судя по кряхтению с ее стороны, вес Майкла давался ей с трудом.

Держась за Птаху и Шери, Майкл на одной ноге доскакал следом за Грегом до стены и завернул за котел. Спрятанная лестница восходила к деревянной двойной двери почти у самого потолка.

– Замка, вижу, нет, – с надеждой сказал Грег. – Сезам, пожалуйста, откройся!

– Кто там? – грянул откуда-то сверху разъяренный мужской голос.

– Паучище! – Майкл задрожал.

– Давай скорее! – торопила Шери, подталкивая Грега. – Пошли!

Грег положил фотоаппарат на верхнюю ступеньку и взялся за ручки двойной двери.

– Кто тут?

Голос Паучары приблизился. И ярости в нем явно не убавилось.

– Кажется, дверь заперли, – прошептал Грег.

– Просто толкни ее со всей дури, ну! – взмолился Птаха.

Глубоко вдохнув, Грег изо всех сил толкнул дверь. Та не подалась ни на йоту.

– Мы в ловушке, – провозгласил он.

6

– И что теперь? – занял Майкл.

– Попробуй-ка еще раз, – подтолкнул Птаха Грег. – Может, просто застряла. – Он скользнул из-под руки Майка вперед. – Давай, я помогу.

Грег отступил в сторону, освобождая Птахе место.

– Готов? – спросил он. – Раз, два, три – *пошли!*

И они оба со всех сил толкнули тяжелые створки двойной деревянной двери.

Те нежданно-негаданно поддались их напору, распахнувшись настежь.

– Ну вот и шикарно! Побежали отсюда, живо! – поторопила всех Шери.

Подхватив камеру, Грег первым выбежал наружу. Задний двор, представший перед ним, был таким же заросшим, задыхающимся от сорняков, как и лужайка спереди. Ветвь солидных размеров обломилась с растущего здесь старого дуба – наверное, в бурю, – да так и зависла, одним концом упершись в землю, другим – в дерево.

Кое-как Шери и Птаха выволокли Майкла с лестницы на траву.

– Шагать-то сможешь? Попробуй, – понукал его Птаха.

Все еще держась за друзей, Майкл с опаской поставил ушибленную ногу на землю. Приподнял. Еще раз поставил.

– Вроде не так уж больно, – сообщил он, явно удивленный.

– Тогда пошли, – кивнул Птаха.

Один за другим они прошмыгнули к разросшейся живой изгороди, что обрамляла край двора. Майкл двигался вприпрыжку, но на своих двоих, стараясь и не налегать сверх необходимости на больную ногу, и не отставать. Держась в тени изгороди, компания обогнула дом по краю, перемещаясь с крайней осторожностью.

– Порядок! – радостно провозгласил Птаха, когда они достигли тротуаров улицы. – У нас получилось!

Грег, переводя дух, оглянулся на дом.

– Гляньте! – воскликнул он, нетвердой рукой указав на окно гостиной.

За стеклом, опершись на него ладонями, четко вырисовывался темный силуэт.

– Паучара, – тихо сказала Шери.

– Он просто... смотрит на нас, – протянул Майкл.

– Ну и странный же тип, – покачал головой Грег. – Ладно, пойдёмте отсюда.

Они не сбавляли шагу, пока не оказались у дома Майкла – приземистого, с красной черепицей, в сельском стиле, с большущим тенистым газоном спереди.

– Как нога? – поинтересовался Грег.

– Получше. Почти не чувствую боли, – ответил Майкл.

– Эх, мужик, да ты там мог шею свернуть! – вытирая ис-

парину со лба, бросил Птаха.

– Ну спасибо, что напомнил, – с кислой миной выдал Майкл.

– Хорошо, что ты у нас жирненький. Удар смягчило.

– Знаешь что? Заткнись!

– Ну что, друзья, хотели приключений? Распишитесь в получении. – Шери оперлась о ствол дерева и сложила руки на груди.

– Этот тип, Паучара, он... без шуток, странный. – Птаха покачал головой.

– Все видели, как он на нас тарачился? – спросил Майкл. – Еще и весь в черном. Он похож на зомби или на какую-то нечисть, говорю вам.

– Он нас видел, – тихо сказал Грег, чувствуя, как непрошенные мурашки ползут по спине. – И видел хорошо. Нам лучше теперь держаться подальше от того дома.

– Да с чего бы? – хмыкнул Майкл. – Это ведь не его дом. Он там просто спит. Мы ведь можем на него полицию натравить.

– Если Паучара по-настоящему безумен, фиг его знает, как он отреагирует, – ответил Грег, погружившись в раздумья.

– Ой, да ничего он нам не сделает, – отмахнулась Шери. – Паучаре не нужны проблемы. Он просто хочет, чтобы его оставили в покое.

– Вот именно, – быстро согласился Майкл. – Паучару

разозлило, что мы разворошили его персональную барахолку. Вот он и разорался, и пошел нам на орехи раздавать. – Он подался вперед, растирая лодыжку. – Кстати, где моя фотка? – Выпрямившись, Майкл глянул на Грега.

– А?

– Тот снимок, что ты сделал. Тем фотоаппаратом.

– О, точно. – Грег вдруг осознал, что все еще крепко держит камеру в руке. Аккуратно положив ее на траву, он потянулся к заднему карману. – Я его сюда упрятал, когда мы оттуда рванули.

– Так он получился?

Вся троица собралась вокруг Грега, желая получше разглядеть фотографию.

– Эй... погодите-ка! – вскрикнул Грег, ошалело вглядываясь в маленький квадратик фотобумаги. – Тут что-то не так... что это, блин, вообще такое?

Четверка друзей уставилась на снимок в руке Грега, разинув рты.

На снимке Майк застыл в падении где-то между полом и сломанными перилами.

– Какого черта, – наконец, выдала Шери.

– Ты ведь шелкнул *до* того, как я упал! – сказал Майкл, выхватив снимок у Грега и поднеся к самым глазам. – Я запомнил!

– Неправильно запомнил, стало быть, – молвил Птаха, заглядывая другу через плечо. – Ты уже падал тогда, мужик. Что и говорить, крутая фотка, очень *живая*. – Он поднял с земли камеру. – Добротную вещь ты умыкнул, Грег.

– Я не умыкнул! – запротестовал Грег. – В смысле, я даже не понял, что...

– Не падал я! – уперся Майкл, вертя снимок в пальцах и так, и сяк. – Я позировал, ты же помнишь? Стоял и давил дурацкую лыбу...

– Вот лыбу-то я хорошо запомнил, – сказал Птаха, передавая камеру Грегу. – У тебя, кстати, *другие* выражения лица получаются?

– Не смешно, Птаха, ей-богу, – пробормотал Майкл, пряча фотокарточку в карман.

– Странные дела, – подвел черту Грег и глянул на часы. –

Кстати, мне уже пора.

Попрощавшись с друзьями, он направился к дому. Послеполуденное солнце уже опускалось за пальмовую рощицу, заставляя длинные, дрейфующие тени протягиваться по тротуару.

Утром Грег пообещал матери, что приведет в порядок свою комнату и поможет ей пропылесосить в доме до обеда. Ну и что в итоге? Опоздал.

И что это за странная машина у нас на дорожке, подумал он, трусдой пробегая по соседскому газону к крыльцу.

Оказалось, это был «таурус» – новенький, будто только-только с конвейера, микроавтобус цвета морской волны.

Отец пригнал новый автомобиль! Класс!

Он остановился, чтобы полюбоваться машиной. К одному из окон до сих пор был прилеплен фабричный стикер. Открыв водительскую дверь, Грег сунул голову в салон – и окунулся в аромат, источаемый новыми виниловыми чехлами, классический запах нового автомобиля. Ему он пришелся по нраву. Надышавшись новизной вдоволь, Грег, ответив на резвый дверной «кляц» довольной улыбкой, закрыл машину. *Замечательная штукавина*, решил он про себя.

Прицелившись через видоискатель, Грег сошел с подъездной дорожки и сделал несколько шагов. *Надо сфотографировать этот «таурус»*, подумал он, *просто так, на память. Ради того момента, когда он был в идеально новом виде.*

Когда автобус целиком уместился в видеоискателе, Грег остановился и нажал кнопку.

Как и раньше, камера громко щелкнула. Полыхнула вспышка, и квадратное фото под аккомпанемент механического журчания выехало из прорези – серо-желтое, не успевшее еще проявиться.

С камерой и снимком в руках Грег побежал к крыльцу.

– Я дома! – крикнул он. – Минутку! – Сковырнув ботинки, он побежал по укрытым ковром ступенькам лестницы в свою комнату.

– Грег? Это ты? Папа тоже дома! – донесся голос матери снизу.

– Знаю-знаю! Сейчас буду! Прости, что задержался! – крикнул он в ответ.

Надо бы спрятать эту камеру, решил он. Если предки увидят, тут же завалят с ног до головы вопросами: а чье это, а откуда это? А мне-то и сказать им в ответ будет нечего.

– Грег, ты видел новую машину? Ты вообще к нам спустишься? – В голосе матери, как всегда нетерпеливом в те моменты, когда ей хотелось чем-то поделиться, будто звуку прибавилось – видимо, она стояла у самой лестницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.